

Бондаренко Татьяна Викторовна

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДОВ СИБИРИ (НАЧАЛО – СЕРЕДИНА XX В.)

В статье прослеживаются процессы замены архитектурных и духовных ценностей пространства сибирского региона, начиная с революционно-военных потрясений 1920-х гг. В этот период исчезают культовые постройки и прежние символы, являвшиеся доминантами исторически сложившихся архитектурных ансамблей площадей городов Сибири (Томск, Красноярск, Иркутск, Омск, Барнаул). Автор выявляет основные аспекты функционально-пространственной организации площадей сибирских городов (начало – середина XX в.), анализирует изменения в планировочных структурах архитектуры и размерах площадей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, III Учредительный курултай башкир стал важной вехой на пути борьбы за автономный Башкортостан. Решения III Всебашкирского съезда во многом определили политическое, социально-экономическое и культурное развитие Башкортостана после подписания «Соглашения» с большевистским центром о Башкирской автономной республике в марте 1919 года.

Список литературы

1. Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 г. Уфа: Башкнигоиздат, 1951. 270 с.
2. Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир / пер. с турецк. А. М. Юлдашбаев; авт. вступ. статьи А. М. Юлдашбаев, И. Тоган. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
3. Заки Валиди Тоган. Воспоминания: борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры / пер. с тур. Г. Шафикова, А. Юлдашбаева. Уфа: Китап, 1994. Кн. 1. 398 с.
4. История башкирского народа: в 7-ми т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Уфа: Гилем, 2010. Т. 5. 468 с.
5. Касимов С. Ф. Башкирская автономия: становление национальной государственности башкирского народа (1917—1925 гг.). Уфа: Китап, 1997. 352 с.
6. Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.). Уфа: Китап, 2000. 368 с.
7. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М.: ИНСАН, 2007. 208 с.
8. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.): документы и материалы: в 4-х т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. 608 с.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 1832. Оп. 2.
10. ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4.
11. Юлдашбаев Б. Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа: Китап, 1995. 288 с.

THE IIIRD ALL-BASHKIR CONSTITUENT KURULTAI (CONGRESS) AND ITS DECISIONS

Radik Olegovich Bagautdinov

Valiya Nazhipovna Gil'manova

Department of History of The Republic of Bashkortostan and Ethnology

Bashkir State University

boradik@mail.ru; valiya.gilmanova.88@mail.ru

The authors reveal the essence of Bashkortostan territorial autonomy issues implementation at the initial stage of its nation-state construction. The events of the beginning of the XXth century gave powerful stimulus to the national-liberation movements of the non-Russian peoples, the further strengthening of the democratization of the social-political life of the country. The Bashkir people were the first, who came out for the territorial autonomy of Bashkortostan, the achievement of equality among peoples, the federative arrangement of new Russia. The solution of these issues was central in the work of the IIIrd All-Bashkir Congress of 1917.

Key words and phrases: territorial autonomy; resolution; federalism; nation-state construction; republic; constituent congress.

УДК 72

Искусствоведение

В статье прослеживаются процессы замены архитектурных и духовных ценностей пространства сибирского региона, начиная с революционно-военных потрясений 1920-х гг. В этот период исчезают культовые постройки и прежние символы, являвшиеся доминантами исторически сложившихся архитектурных ансамблей площадей городов Сибири (Томск, Красноярск, Иркутск, Омск, Барнаул). Автор выявляет основные аспекты функционально-пространственной организации площадей сибирских городов (начало – середина XX в.), анализирует изменения в планировочных структурах архитектуры и размерах площадей.

Ключевые слова и фразы: генеральный план города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; сибирские города; площадь.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. иск.

Кафедра архитектуры и дизайна

Институт архитектуры и дизайна

Алтайский государственный технический университет

Bondarenko.tv@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДОВ СИБИРИ (НАЧАЛО – СЕРЕДИНА XX В.)©

В процессе реконструкции городов одной из актуальных проблем современной градостроительной практики выступает создание гармоничной взаимосвязи новой и исторической застройки. Сохранение

своеобразного архитектурно-художественного колорита городов Сибири позволит решить проблемы научно-познавательного, культурного и идеологического характера. В работе решаются следующие задачи: обобщить опыт градостроительных приёмов формирования архитектурных ансамблей площадей в исторической ретроспективе; определить их место и роль в функционально-пространственной организации генеральных планов городов Сибири (20-50-е гг. XX века).

Историю градостроительства в советский период можно классифицировать на три периода: 1917-1932 гг. (характерен новаторской направленностью); 1933-1954 гг. (базируется на освоении классического наследия); с середины 50-х гг. (отличается решением социально-художественных задач на основе технических достижений строительства). В середине 20-х гг. появляются объединения архитекторов: рационалисты – ассоциация новых архитекторов 1923 г. (Ладовский, Кринский, Мельников), пропагандирующих синтез архитектуры и искусств с целью создания законов рациональной архитектуры; конструктивисты – объединение современных архитекторов 1925 г. (братья Веснины, Гинзбург, Николаев), желающих преобразовать окружающую среду на основе стандартизации массового строительства.

После Октябрьской революции 1917 г. начинается этап коренных культурных преобразований нового социалистического общества, повлекших изменения в планировочных структурах архитектуры, размерах площадей и улиц. С 1920-х гг. наблюдаются процессы по замене архитектурно-духовных ценностей пространства, повсеместно исчезают культовые постройки. В XX в. на основе генеральных планов сложилась композиционно-пространственная структура площадей с неповторимыми архитектурными ансамблями. «Архитектура генерального плана – это архитектура в скрытой форме; она обнаруживает себя при осуществлении улиц... площадей... чем удачнее ген. план города, тем легче осуществляются ансамбли» [3, с. 43]. Генеральный план города – огромная архитектурная композиция, при этом «городской центр должен преобладать над всеми остальными частями города. Поэтому главную площадь или систему площадей... проектировали в наиболее крупных размерах и наиболее монументальных формах; в результате – жизненный центр города превращался в его архитектурный центр» [Там же, с. 44]. Образ архитектурных ансамблей городских площадей определяется историческими особенностями застройки и характером ландшафта.

Социально-экономические условия 20-30-х гг. XX в. определили новые тенденции формирования архитектурных ансамблей площадей сибирского города. «Социальный переворот жизни как основной подчинил себе технику и заставил ее идти на службу новой жизни и новой архитектуре лишь в качестве средства» [11, с. 23-24]. В процессе изменения архитектурного пространства сибирского региона в советскую эпоху большое значение придавалось перепланировке городов, объединяющей отдельные площади, перспективы улиц. Разработка генеральных планов базировалась на основе преемственности (включения исторической среды в новую структуру города). «Впервые в градостроительной практике делаются попытки... решить задачу организации труда и быта путём создания стройной соподчинённой системы общественных центров различного уровня с учётом положения в структуре города жилых образований и промышленных объектов» [10, с. 47].

В 20-30-е гг. культивируются идеи создания соцгородов, «городов-садов», «индустриальных городов», полифункциональных «жилых комбинатов». Особое функциональное значение приобретает новый тип площади, представляющий собой пространство, по периметру которого размещаются новые виды общественных сооружений: Дворцы труда, культуры, науки; Дома Советов, Союзов, колхозников; клубы рабочих. Новым веянием в архитектуре советского периода становится возведение мемориальных скверов памяти борцов революции. Они сооружаются во всех городах Сибири: в крупных городах – на территории главных площадей; в небольших городах – на центральных улицах. «Формирование центров сибирских городов в 1930-е гг. характерно и тем, что наряду с поиском новых форм организации общественных функций делаются и первые шаги в поисках региональных особенностей архитектуры и национальных черт...» [Там же, с. 67].

К середине 1930-х гг. конструктивизм уступает место неотредактированному («пролетарской классике») «Центральной задачей советской архитектуры сегодняшнего дня является создание нового и совершенно самостоятельного советского архитектурного стиля. Это возможно только на основе всестороннего и углубленного изучения архитектуры всех прошлых эпох, главным образом эпох классической Греции и Возрождения...» [2, с. 81]. К концу 40-х гг. в моду входит пышная лепнина, проявляется склонность к богатству убранства – «сталинский ампи́р», который «с настоящим ампи́ром, для которого характерна, прежде всего, глубочайшая внутренняя гармония и сдержанность форм... роднит лишь генетическая связь с античным наследием» [8, с. 81]. Архитектуре Страны Советов в предвоенный период свойственна монументализация, парадная представительность.

Ярким примером нового типа площади 1930-х гг. является площадь Текстильщиков Барнаула, прототипом которой является «город-сад». Формирование площади Текстильщиков связано с созданием в Западной Сибири центра текстильной промышленности, направленного на подъем культурного уровня трудящихся. К 1935 г. были заложены основы архитектурного ансамбля, соответствующего идеям индустриального развития города. Целью архитекторов 30-х гг. стало создание нового города, в котором были бы созданы комфортабельные условия для работы, быта и отдыха трудящихся. В 1930-х гг. создаются первые варианты планировочных схем городской территории на основе генеральных планов (Красноярск – 1934, Омск – 1935, Барнаул – 1937). Разработка генеральных планов шла на основе преемственности, включения исторической среды в новую ткань города.

В связи с укреплением государственности и увеличением темпов застройки Барнаула в 1937 г. Совет народных комиссаров утвердил генеральный план Барнаула, разработанный в Новосибирске архитектором Александровым. Задачей генерального плана было осмысление происшедших за годы Советской власти

изменений в городской застройке и дальнейшее формирование путей развития Барнаула. Александров выделил Ленинский пр., как главную композиционную ось Барнаула, в узловых точках которого предусматривалось формирование новых площадей – Октябрьской и Советов.

Послереволюционные социальные преобразования привели к уничтожению ценных в архитектурно-градостроительном отношении памятников культового зодчества, после сноса которых коренным образом изменился облик архитектурных ансамблей площадей исторически сложившихся городов Сибири. Характерной чертой при формировании центральных площадей сибирских городов становится размещение доминирующего объекта в центре композиции.

Проектно-планировочные работы Омска начинаются с 1930-х гг. Новосибирский филиал «Горстройпроект» в 1935 г. разрабатывает первые варианты планировочных схем территории Омска. Структура центральной части Омска была предопределена границами бывшей Омской крепости, по периметру которой с 1930-х гг. начинает постепенно формироваться система центральных площадей и скверов, получившая относительное завершение уже в послевоенные годы. Площадь Ленина (первоначальное название – Ильинская площадь, позже – площадь Республики) – центральная площадь Омска, находящаяся между ул. Тарской, Мопра, Ленина и Базарной площадью, проектировалась одновременно с возведением на ней Дома Советов, который завершал перспективные оси главных улиц, раскрытых к Иртышу.

Эволюция площади Ленина отражает исторические этапы развития архитектуры Омска. «В нач. XVIII в. территория современной пл. Ленина была занята сооружениями первой Омской крепости... Потом, после переноса крепости на “стрелку” Иртыша и Оми и происшедших в 20-е гг. пожаров, все это пространство пустовало вплоть до строительства в 1833-40 гг. Никольской церкви, а затем дворца генерал-губернатора» [12, с. 12]. К середине XX в. коренным образом меняется облик площади Омска: в центре, на самой высшей ее точке, где до нач. 30-х гг. стояла Ильинская церковь, в 1957 г. был установлен на мраморном постаменте памятник Ленину, выполненный скульптором Абдурахмановым и архитектором Бойко. К северу от Ленинской горки, вдоль берега Оми, тянется набережный бульвар. Вокруг памятника разместились небольшой сквер с широким лестничным спуском в сторону ул. Ленина. Ильинская пл. со временем становится одной из основных площадей города, в 1957 г. площади присвоено имя В. И. Ленина [6, д. 1223, л. 96]. «Высотной и архитектурной доминантой площади Ленина является здание Музыкального театра (проект архитекторов ЦНИИЭП им. Мезенцева Лурье, Стужина, Белоусовой и инженера Вислогузова, архитектурное решение площади перед театром – архитектора Нарициной, авторы интерьеров – Каримов, Десятков)» [12, с. 14]. В историческом центре города, рядом с территорией, где была заложена в 1716 г. первая омская крепость, находится мемориальный сквер Памяти борцов революции [4, с. 21-24].

После реконструкции коренным образом изменился вид Базарной площади Омска, в 1927 г. переименованной в площадь им. Дзержинского [5, д. 125, л. 56 об.]. Она располагается между ул. Ленина, Гагарина, Интернациональной и между домами на Тарской улице. До революции Базарная площадь города после дождей утопала в грязи, единственным её украшением было здание театра, построенное в 1904 г. инженером Хвориновым. После Великой Отечественной войны Базарная площадь была превращена в одну из лучших площадей города. С западной стороны сквер площади ограничивает ул. Гагарина, юго-восточную границу площади определяет жилой 5-этажный дом, построенный в 1936 г. Линию юго-западной границы очерчивают жилые дома, расположенные на ул. Ленина, западной границей служат дома, находящиеся на ул. Тарской, а с севера площадь ограничена ул. Интернациональной, с монументальными зданиями торгового центра, почтамта и жилого дома.

После завершения строительства вокзала станции Омск в середине 90-х гг. XIX в. закладывается Привокзальная площадь. Здание железнодорожного вокзала предопределило место привокзальной площади. В 1914 г. и в 1956-1958 гг. здание вокзала реконструировалось. Архитектурный ансамбль площади оформился к середине XX века. Южная сторона площади ограничена двумя зданиями: одно из них – С-образной формы – построено в середине 1930-х гг., другое – дореволюционной постройки начала XX века. Западную границу площади замыкает административное здание Омского отделения железной дороги, построенное в 1940-1941 гг. Вход данного здания оформлен сквером, в котором установлен памятник В. И. Ленину (1960) по проекту московских скульпторов Нероды, Рукавишниковой и архитектора Антипова. Сквер был подвергнут реконструкции в 1987 году. В Кировском районе Омска между ул. Володарского, Суровцева и Мемориальной располагается пл. Восстания [6, д. 155, л. 182]. На её территории размещался штаб по подготовке восстания в 1918 году. Центральная часть площади Восстания отведена под братскую могилу, «где похоронены жертвы белогвардейцев. Над могилой на плите надпись: “Павшие с честью во имя идей”. Памятник героям сооружен в 1925 году» [13, с. 18]. В 1926 г. в Омске организована площадь Горсовета Восстания [7, д. 64, л. 234], в 1929 г. – площадь Северная [5, д. 111, л. 78].

В период социалистического строительства Красноярск являлся крупнейшим индустриальным центром Восточной Сибири, быстрыми темпами увеличивается количество живущих в нём людей, «численность населения Красноярска в 1920 г. составляла около 60 тыс. чел. В 1950 г. она достигла 250 тыс., в нач. 1956-го в городе жило 328 тысяч...» [9, с. 74]. Приток приезжих в Красноярск объяснялся увеличением промышленного потенциала края. В начале XX века в Красноярске работают зодчие Соколовский и Чернышев. По их проектам в городе возводятся новые здания в стиле модерна, классицизма. В период Советской власти меняется архитектурный облик Красноярска. «Не только центр, но и пространство между пр. Свободный и ул. Копылова на протяжении 1930-1950-х гг. были застроены деревянными и каменными зданиями, которые потеснили прежнюю усадебную архитектуру. Так началось “окаменение” исторических окраин Красноярска, на которых никогда каменное строительство не велось» [Там же, с. 75]. Архитектор Колпакчи в 1931 г. создаёт схему

планировки Красноярска, в 1934 г. архитектор Гохблит выполняет генеральный план, предусматривающий развитие города на двух берегах реки. Старый центр Красноярска развивается на главной композиционной оси – пр. Мира. «На нем формируется главный общественно-административный ансамбль города – пл. Революции, надолго сохранившая эти функции. Включение новых зданий в периметральную застройку проспекта, таких как Сибирский технологический институт (1935), центральный телеграф (1937), управление Енисейзолото (1939), жилые дома (1935-1937), внесло современные черты в его облик, не изменив особенно общий характер композиции центральной улицы» [10, с. 65]. На правом берегу Красноярска планируется формирование архитектурного ансамбля площади в социалистических традициях. В 1920-1930-е гг. ведётся строительство многоквартирных домов для рабочих из камня. «К 1940 г. в центре Красноярска, в Николаевке и Алексеевке, на правом берегу построили до 120 таких домов... Ранние здания 1920-х гг. возводились в стиле конструктивизма, с нач. 1930-х гг. усиливаются мотивы “неоклассицизма”, или “сталинского классицизма”. При оформлении западной границы Красной пл. на одном из зданий появляется угловая башня с высоким шпилем...» [9, с. 77].

На рубеже XIX-XX вв. в Иркутске сохраняется за Тихвинской площадью (Гостинодворской), располагающейся на пересечении 2-х композиционных линий – Большой и Амурской ул., значение основного пространственного ядра. В начале XX в. на главной площади Иркутска доминирующим объемом становится здание Дома Советов, а в городскую планировку Иркутска вкрапляются объекты в стиле конструктивизма. Памятниками конструктивизма считаются: клуб завода им. Куйбышева, гостиница «Сибирь», управление Восточно-Сибирской железной дороги. «Создание или преобразование главных площадей с доминирующими объемами домов советов становится характерной чертой при формировании центров большинства старых городов – Иркутска, Красноярска...» [10, с. 66]. В конце первой трети XX века в Иркутске ведутся планировочные работы в связи с сооружением моста через Ангару. Спроектированное в 1936 г. здание Дома Советов определило структуру главной площади Иркутска. Утраченный объем Казанского собора заменило здание Дома Советов. «Это было первое градостроительное мероприятие, предусматривающее формирование центральной площади на основе исторического ядра в сложившейся ткани старого города. Однако вопреки поставленной задаче уничтожение Собора и целого ряда расположенных здесь великолепных храмов (Чудотворской, Тихвинской) стало не только второй после размещения в центре завода крупной градостроительной ошибкой, но и актом вандализма» [Там же]. Строительные работы по возведению Дома Советов завершились в 1950-е гг. по измененному проекту.

Проектно-планировочные работы данного периода сводились в основном к корректировке прежних планировочных решений с учетом возможного территориального роста. В 1940-х гг. Ленинградским отделением Горстройпроекта в связи с корректировкой генерального плана Иркутска разрабатывается проект детальной планировки его центра. «Композиционно-планировочную основу центра составила сложившаяся система улиц и площадей в границах исторического ядра, а именно: две основные пересекающиеся композиционные оси ул. К. Маркса и В. Ленина с прилегающими кварталами, Вузовская набережная, пл. Кирова, Труда и Рыночная» [Там же, с. 71].

В заключение можно отметить, что в послереволюционный период, отвечая на социальный заказ времени, исторически сформировавшиеся крупные чиновничье-купеческие города Сибири меняют свой облик. Повсеместно формируются масштабные архитектурные ансамбли площадей, включающие в свою структуру рабочие клубы, дворцы культуры, дома науки, дома техники. С 1917 г. по последнюю треть XX века в городах Сибири формируется пять видов площадей: мемориальная, общественно-административная, транспортная, вокзальная площадь (перед вокзалами железнодорожного, водного и автомобильного транспорта) и предмостовая (выезд на мост). Для архитектуры советского периода характерно возведение мемориальных скверов памяти борцов революции, являющихся символами новой эпохи в культурном пространстве сибирского региона. Они сооружались во всех сибирских городах: в крупных – на территории главных площадей, в небольших – на центральных проспектах. Мемориальные комплексы становились официальными символами городов Сибири советской эпохи.

Список литературы

1. **Бондаренко Т. В.** Феномен исторической и художественной ценности архитектурного ансамбля площади в структуре сибирского города // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. III. С. 25-38.
2. **Брунов Н. И.** Альбом архитектурных стилей. М.: ОГИЗ, 1937. 402 с.
3. **Бунин А. В., Круглова М. Г.** Архитектурная композиция городов. М., 1940. 204 с.
4. **Вибе П. П.** Мемориальный сквер «Памяти борцов революции» // Памятники истории и культуры города Омска: сб. статей / сост. П. П. Вибе. Омск, 1992. Вып. 1. С. 18-27.
5. **Государственный архив Омской области (ГАОО).** Ф. 235. Оп. 1.
6. **ГАОО.** Ф. 235. Оп. 2.
7. **ГАОО.** Ф. 590. Оп. 1.
8. **Долгов В. В.** Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней: учебное пособие для поступающих в вузы и студентов / отв. ред. В. В. Пузанов. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 196 с.
9. **Красноярск в четырёх веках: путеводитель по истории города: 1628-2003** / сост. А. М. Буровский, В. П. Зыков. Красноярск: Изд. проекты, 2003. 95 с.
10. **Минерт Л. К.** Архитектура Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 248 с.
11. **Оглы Б. И.** Формирование центров крупных городов Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1999. 118 с.
12. **Основы советского градостроительства:** в 4-х т. М.: Стройиздат, 1966-1969. Т. 1. 1100 с.
13. **Фалькович Н. С.** По нашему городу: справочник-путеводитель по Омску. Омск: Омское книжное издательство, 1986. 112 с.

BASIC ASPECTS OF FUNCTIONAL-SPATIAL ORGANIZATION OF SQUARES IN SIBERIA CITIES (THE BEGINNING – THE MIDDLE OF THE XXTH CENTURY)

Tat'yana Viktorovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
*Department of Architecture and Design
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University
Bondarenko.tv@mail.ru*

The author traces the processes of replacing the architectural and cultural values of space in the Siberian region, beginning with the revolutionary-military shock of the 1920s, tells that during that period cult buildings and previous symbols disappeared, which were the dominants of the historically formed architectural ensembles and squares of Siberia cities (Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Omsk, Barnaul), reveals the basic aspects of the functional-spatial organization of the squares in the Siberian cities (the beginning – the middle of the XXth century), and analyzes the changes in the plan structures of the architecture and sizes of the squares.

Key words and phrases: general plan of city; architectural ensemble of square; architectural development; Siberian cities; square.

УДК 726

Искусствоведение

В статье на богатом архивном материале рассматриваются структурные особенности соборных площадей сибирских городов (Томска, Красноярска, Иркутска, Омска, Бийска, Барнаула), являющихся доминантами городской застройки. Анализируется значение культовых сооружений и их композиционное решение в процессе формирования соборных площадей (последняя треть XVIII - последняя треть XIX в.), а также прослеживается пространственная ориентация церковных зданий, представляющих собой жилищно-хозяйственные комплексы на городской площади.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный образ города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие города; города Сибири; культовые сооружения; соборная площадь.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. иск.
*Кафедра архитектуры и дизайна
Институт архитектуры и дизайна
Алтайский государственный технический университет
Bondarenko.tv@mail.ru*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБОРНЫХ ПЛОЩАДЕЙ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX В.)©

Расцвету культовой архитектуры середины XVIII в. способствовал процесс укрепления Российской империи. В этот период городские силуэты городов Сибири обогащались монументальными объемами новых каменных соборов. «...наиболее почётное место отводилось главному собору. Малые храмы имели меньшие ареалы своего архитектурного и духовно-символического воздействия на окружающее пространство» [3, с. 61]. Обетшавшие оборонительные укрепления постепенно теряют свое былое значение в городской структуре, на их месте возводятся торговые, казенные и церковные комплексы.

При закладке соборных площадей на первых регулярных планах XVIII в. каменные церкви играли важную градостроительную роль, т.к. являлись их доминантами. Каждый храм, в зависимости от его статуса, должен был иметь соответствующие размеры, форму и занимать определённое место в городской структуре. «Существовали иерархические традиции степеней значимости и величин церковных построек» [Там же, с. 57]. Здания православных кафедральных соборов в городах Сибири была определена главная градоформирующая роль - соборные постройки внедрялись в уже сложившиеся композиции. Здания кафедральных соборов: Рождества Пресвятой Богородицы - в Красноярске, Казанской Иконы Божией Матери - в Иркутске, являлись композиционными доминантами архитектурных ансамблей площадей.

Храмы представляли собой жилищно-хозяйственные комплексы из зданий нецерковного обихода. Барнаульский Петропавловский собор имел комплекс надворных служб, «деревянных под одною крышею железною...: два каретника и амбар на каменных стойках и два ледника на каменном фундаменте с досчатым полом и потолком... Имелась баня - из бревен, на кирпичном фундаменте, покрытая железом на скат, а также кухня с кладовой» [11, с. 15]. Культовые здания строились с разрешения Синода, обязанностью духовенства считалось наблюдение за процессом строительства - «за соответствием форм культовой архитектуры требованиям православного канона» [21, с. 75]. Место под постройку церкви и возведённое культовое сооружение освящал епископ.